

ВЫПУСК
ОТДЕЛЬНОГО КОРПУСА
СЕВЕРНОЙ АРМИИ

ПОДЛИННОСТЬ ВЫПУСКА МАРОК ОКСА

Никаких документальных подтверждений выпуска марок ОКСА в обращение не существует.

Первая подробная информация об этом выпуске появилась в статье Георга Егера, опубликованной в его журнале «Der Baltischen Philatelist» № 2-3 за 1920 год. Если верить Егеру, то выпуск был заказан СЗА в типографии Б. Мянса в Таллине и в конце сентября поступил в обращение *«в части Советской России, занятой тогда армией Юденича, а именно от Пскова и Нарвы до Лигово, находившегося в 16 верстах от Петербурга.»* Если учесть, что во время осеннего наступления Псков белыми взят не был, а Петроградский фронт стабилизировался в районе Гатчины, то незнание Г. Егером военной обстановки в этот период времени просто потрясает.

Далее безудержный полёт фантазии продолжается:

«В общей сложности было около 100 почтовых отделений, которые продавали эти марки, причем для продажи населению было выделено примерно 1,5 млн серий, поскольку эти марки также считались гербовыми. <...>

«...большое количество этих марок попало в руки большевиков, - особенно в районе от Гатчины до Ямбурга, - и было уничтожено. Небольшой остаток марок позже появился на рынке в Ревеле...»

Столь оголтелое враньё не может не вызвать серьёзные сомнения в подлинности выпуска и дальнейшие исследования показывают, что марки ОКСА действительно не были выпущены СЗА и этот факт следует учесть при определении подлинности почтовых отправлений.

Попытка найти заказчика этого выпуска ни к чему не привела. Вся почтовая служба на территории, занятой СЗА, была передана в ведение Почтово-телеграфного отдела Управления военных сообщений ещё в июне, о чём свидетельствует радиотелеграмма (ERA.54.4.27.25) от 1 июля 1919 года, посланная начальником Главного управления почт и телеграфов Эстонии Г. Рикандом начальнику ПТК Нарвы Сееману:

«При установление почтового сношения возникают вопросы местного характера; выяснить и вступить относительно них в рабочий контакт с инженером Фёдоровым, кто проводит переговоры о почтовом сношении русских уездов и Нарвы»

Притягивание к этому выпуску начальника снабжения СЗА полковника Полякова не имеет смысла, так как почтовые дела не входили в круг его обязанностей и компетенции.

Выпуск марок ОКСА не был нужен и по следующим причинам:

1. В июле Фёдоров отдал распоряжение выпустить марки с надпечаткой «Съв. Зап.

Армия», которые вышли в обращение 1 августа. Судя по количеству дошедших до нас чистых и гашеных марок тираж практически не был израсходован, так что никакой необходимости в выпуске в конце сентября марок ОКСА у Фёдорова не было;

2. В сентябре под контролем СЗА находилась очень небольшая территория и почтового обмена, который требовал такого огромного количества марок, просто не могло быть;
3. Во время осеннего наступления СЗА почтовые учреждения Петроградской и Псковской губерний могли быть восстановлены только после взятия Петрограда, т.е. не раньше конца ноября – середины декабря. Выпускать марки впрок, да ещё от имени ОКСА было совершеннейшим идиотизмом;
4. Следует также учесть, что в конце августа Почтово-телеграфный отдел был передан Министерству почт и телеграфов, поэтому Федоров мог осуществить этот выпуск только с разрешения Министра Филиппею, который дать его не мог из-за отсутствия средств и необходимости в выпуске марок.

Об отсутствии средств говорит эпизод, описанный в дневнике Маргулиеса (часть 4, стр. 242):

«23 августа <...>

Псковские министры просили дать им займы несколько сот эстонских марок, – не на что вернуться в Псков для ликвидации личных дел.»

Дополнительным свидетельством того, что выпуск был сфальсифицирован, являются цвета марок, которые не соответствуют рекомендациям Всемирного Почтового Союза (ВПС). Это хорошо видно при сравнии цветов марок Российской Империи, следовавших рекомендациям ВПС, и цветов марок ОКСА с учетом увеличения номинала в 5 раз.

1 коп.	2 коп.	3 коп.	4 коп.	10 коп.
5 коп.	10 коп.	15 коп.	20 коп.	50 коп.

Можно себе представить какая возникла бы путаница на почте, если бы марки вышли в обращение. Почтовые работники обматерили бы изготовителя не один десяток раз. Про себя, естественно.

Таким образом, можно достаточно уверенно сказать, что этот выпуск не был выпуском СЗА, а был изготовлен фальсификатором. Это подтверждает и совершенно дикий способ печати марок, который мы рассмотрим ниже, для чего начнём с марок-денег, которые готовились к выпуску, но так и не вышли в обращение из-за августовского наступления красных.

МАРКИ-ДЕНЬГИ

Кроме почтовых марок известны также и марки-деньги, выпуск которых подготавливался, но не состоялся. Это может показаться странным, но необходимо начать именно с них и здесь уместно вспомнить Егера, который в своей статье пишет о том, что почтовые марки были заказаны **финансовым отделом СЗА**.

После развёртывания ОКСА в Северную Армию её финансовое положение оказалось критическим, поэтому генерал Родзянко обращается к генералу Юденичу с просьбой разрешить выпуск собственных денег, но согласие последнего не получает, поскольку генерал Юденич предполагает произвести денежную эмиссию от имени Северо-Западного Фронта. Генерал Родзянко решает сделать это на свой страх и риск.

В своих воспоминаниях генерал Родзянко пишет:

«Генерал же Юденич по-прежнему на просьбы мои никак не реагировал, а на просьбу о разрешении печатать керенки или свои собственные деньги он ответил категорическим отказом; между тем никаких поступлений не было, денежное положение армии становилось катастрофическим, и я приказал генералу Крузенштерну напечатать свои деньги (которые впоследствии получили название “родзянок”), так как иного исхода я не видел. С этой мерой впоследствии согласился и генерал Юденич, но приказал заменить их бумажными кредитными

знаками, получившими название “юденок”.»

Отдаётся соответствующий приказ по армии.

Приказ Командующего Северо-Западной Армией

(по общему управлению)

г. Нарва № 24, 21 июля 1919 г.

Ввиду установления самую жизнью пониженного вдвое курса на Керенские деньги и ходатайств с мест об установлении твердого курса на деньги, а также для единообразия разного рода денежных расчетов, в областях, освобождаемых от большевиков, устанавливается денежный курс, по которому рубль Керенскими деньгами приравнивается к полтиннику на царские и думские деньги. Вследствие изложенного мероприятия ценность находящихся в обращении денег не изменяется, а лишь устраняются колебания в курсе, почему цены на все предметы первой необходимости подвергнуться изменению в сторону повышения не должны. **Казначейские знаки и боны достоинством в 1, 2, 3, 5, 10, 15, 20 и 50 коп. являются разменными знаками думского и царского рубля.** Таким образом бон в 50 коп. приравнивается 1 рублю на керенские деньги. Все прочие распоряжения о курсе керенских денег настоящим приказом отменяются. Вместе с тем объявляю, что для устранения неудобств, вызываемых отсутствием мелких денежных знаков, в ближайшее время будут выпущены армией разменные денежные знаки в 1, 2, 3, 5 и 10 рублевого достоинства, приравниваемые к царским и думским деньгам.

Командующий армией генерал-майор Родзянко
Главный начальник тыла генерал-майор Крузеништерн
Начальник военной канцелярии статский советник Яновский

21 июля ОКСА уже не существует, но деньги тем не менее выпускаются под названием «разменные знаки ОКСА». Естественно, что в отсутствие разрешения генерала Юденича разменные знаки нельзя было выпустить ни от имени Северной Армии, ни от имени СЗА, поэтому генерал Родзянко идёт на прямой подлог и выпускает их от имени ОКСА, которым он командовал и который подчинялся не генералу Юденичу, а эстонцам, но перестал существовать 19 июня 1919 года, т.е. больше месяца назад.

Следует также отметить, что выпуск «родзянок» от имени Северной или Северо-Западной армии мог привести к путанице, поскольку существовала Северная армия генерала Миллера и готовился выпуск денежных знаков Казначейства Юго-Западного фронта.

Полковник Поляков в своём ответе И. Гессену «Поправка к “Воспоминаниям” И.В. Гессена», опубликованном в «Последних новостях» (Париж) 17 августа 1937 года, несколько иначе освещает события.

«Б. П. Поляков опровергает бытующее и поныне мнение, что решение о выпуске «родзянок» было принято единолично самим командующим Северным корпусом генералом А. Л. Родзянко: “Окончательное решение вопроса об их выпуске было принято после одобрения моего доклада на совещании под председательством генерала Юденича и в присутствии С. Г. Лианозова и некоторых других членов политического совещания”.» (из статьи Владимирского в коллекционере № 45)

Полковник явно преувеличивает своё значение, что отметил в своём дневнике

Маргулиес ещё в 1919 году (запись от 18 июля), так что его трактовка событий серьёзно расходится с воспоминаниями Маргулиеса и генерала Родзянко и поэтому не может быть принята во внимание:

«Повидимому, Поляков, видя себя предоставленным в тылу самому себе (совещание при Юдениче и сам Юденич почти не заглядывают на эстонскую сторону, готовя “поход” на Петроград в Гельсигфорсе), считал себя неограниченным самодержцем...»

Поскольку нужда в разменной монете тоже была, то одновременно с выпуском разменных знаков наверняка планировался и выпуск марок-денег, причём были подготовлены к печати номиналы, указанные в приказе, начиная с 5-ти копеек. Этим объясняется странное отсутствие 35-копечной марки (оплата простого письма), если также предполагалось сделать этот выпуск почтовым. Марки-деньги Российской Империи могли использоваться и как почтовые, поэтому нет ничего удивительного в том, что и на марках-деньгах ОКСА имеется надпись «Почта» или «Почтовая марка».

Разменные знаки вышли в обращение 20 августа, что совпадает с датой выпуска почтовых марок, указанной в каталоге И. Вейнера. Вероятно Вейнер нашёл эту дату и связал её с выпуском почтовых марок.

Поскольку дата выхода в обращение разменных знаков оспаривается некоторыми исследователями, то я вынужден привести выдержки из статей Владимирского и Вилинбахова.

Из статьи Владимирского:

«Цитируем два фрагмента. От 25 июля.: “Платят здесь керенками и думскими, а потому почти все сидят без денег. Предполагается выпуск своих денег. Семьям тут жить тяжело”. От 2 августа: “Здесь у нас ходят слухи, что в шта[бе] кор[пуса] есть до 300.000 денег, которыми кажется предполагается удовлетворить содержанием всех чинов корпуса”. Эти фрагменты позволяют датировать поступление “родзянок” в воинские соединения. Поскольку 25 июля было известно лишь о предполагаемом выпуске, хотя денег в тот момент еще не было, а 2 августа они уже появились, значит, в течение этой недели печать их была закончена, и они были направлены в воинские соединения. Однако, на наш взгляд, более широкому распространению “родзянок” среди военных могло помешать неожиданное обстоятельство. В начале августа улучшились взаимоотношения СЗА с эстонской стороной, в результате чего 4 августа командующий эстонской армией генерал И.Я. Лайдонер при разговоре с С.С. Лианозовым, возглавлявшим тогда финансовый отдел Политического совещания, “ввиду критического денежного положения, выразил согласие немедленно выплатить жалованье чинам армии”.»

О выпуске «родзянок» в обращение в июле даже и речи нет. В письме от 2 августа речь идёт о слухах, но самих денег автор письма ещё не видел. 4 августа генерал Лайдонер «ввиду критического денежного положения, выразил согласие немедленно выплатить жалованье чинам армии». Таким образом, нужды в использовании «родзянок» в начале августа ещё не было. Появилась она только к концу августа, поэтому информация, даваемая Б. А. Вилинбаховым в статье, напечатанной в «Советском коллекционере» в 1931 году, является наиболее достоверной.

«...мы знаем, что разменные знаки Родзянко появились в Пскове 20 августа...»

Это подкреплено выдержкой из газеты „Псковское вече“ за № 22 от 21 августа 1919 года, которую Б. А. Вилинбахов приводит в своей статье в качестве приложения.

«„Новые деньги“—В городе уже появились деньги, выпущенные Северо-западной армией. Лавочники поставлены в затруднительное положение относительно условий их приема. По этому поводу необходимо преподать соответствующие разъяснения.»

Если бы деньги появились а июле, как считают некоторые исследователи, то газета не стала бы тянуть со своей заметкой до 21 августа.

На одной стороне разменного знака имеется надпись «Отдельный Корпус Северной Армии», а на другой стоят подписи генерала Родзянко и полковника Полякова.

Понятно, что для генерала Родзянко выпуск разменных знаков был намного важнее, чем выпуск марок-денег, поэтому разменные знаки печатались в первую очередь. Из-за начавшегося наступления красных нужда в марках-деньгах отпала и они так и не были напечатаны. В Пскове марки-деньги печататься не могли, потому что там хозяйничал Булак-Балахович, изготавливавший свои фальшивые «керенки», так что марки-деньги скорее всего действительно были заказаны в Таллине в типографии Б. Мянса, с которой у СЗА были налажены деловые отношения.

После образования Правительства Северо-Западной области тыловые службы СЗА были переданы соответствующим Министерствам. Поскольку марки-деньги в обращение не поступили, то в хранении проб и печатных форм в типографии не было никакой необходимости и они были проданы торговцу марками. Б. Мянс при этом не делал ничего предосудительного, поскольку заказ не был оплачен и эти вещи принадлежали типографии, которая несла убытки.

Чуть позже от имени Полевого казначейства Северо-Западного Фронта были выпущены денежные знаки за подписью генерала Юденича и Управляющего отделом финансов С. Г. Лианозова. Деньги печатались в Швеции и первая их партия была доставлена в Таллин 28 августа. Дизайн этих денег был сделан полковником Н. В. Шевелёвым, который в штабе армии занимал должность художника-оформителя денежных знаков.

М. В. Владимирский прислал мне достаточно подробную информацию о художнике:

«Особенно интересна с точки зрения истории этого выпуска фигура Шевелева Николая Васильевича (в работах Р. В. Николаева фамилия художника – автора рисунков «крылаток» искажена на «Шевышев»); в дневнике М. С. Маргулиеса он

упомянут как «Шевылев»). Родился он 13 (25) ноября 1876 г. В 1905 г. поступил на архитектурное отделение Императорской Академии Художеств. Закончил Академию 11(24) мая 1912 г. Звание действительного члена Императорской академии художеств Н. В. Шевелеву присвоено в 1915 или 1916 году. Во время Мировой войны свою архитектурную профессию использовал в проектировании и создании оборонительных сооружений, за что к началу революции ему было присвоено воинское звание полковника.»

То, что автором дизайна разменных знаков Родзянко, марок-денег и денежных знаков Юденича, сделанных в одном и том же стиле «Ампир», был Н. В. Шевелёв, подтверждается использованием некоторых деталей рисунка разменных знаков и денежных знаков Юденича в дизайне марок-денег.

Например, детали 1-рублёвого разменного знака ОКСА найдены на 10-, 15- и 20-копеечных марках, а рамка на 20-копеечной марке в точности повторяет рамку на 10-рублёвом разменном знаке.

Буквы монограмм на марках по стилю совпадают с заглавными буквами надписи «Отдельнымъ Корпусомъ Сѣверной Арміи» на 10-рублёвом разменном знаке. П. Соболев прислал мне хороший скан этого разменного знака, что позволило создать ещё одну монограмму (первая в ряду), удлиннив правую ножку буквы "К" и укоротив левую.

Естественно, что буквы на разменном знаке выглядят более примитивными чем буквы на марках, но получившаяся монограмма, поразительно схожа с монограммами на марках.

Элементы рисунка денежных знаков Полевого казначейства Северо-Западного

Фронта также найдены на марках-деньгах.

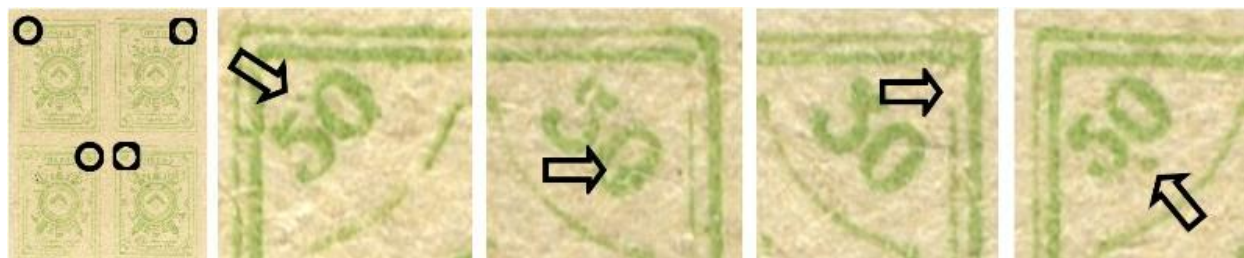

Использование элементов рисунка разменных и денежных знаков позволяет уверенно предположить, что дизайн марок-денег был сделан после того, как были выполнены дизайны этих знаков.

В нашей семейной коллекции есть блок, состоящий из квартблока с рисунками марок и квартблока с надписями «Имѣет хожденіе наравнѣ с размѣнной монетой», который даёт возможность понять каким образом происходила печать листа и определить печатались ли почтовые марки с той же самой печатной формы, что и марки-деньги.

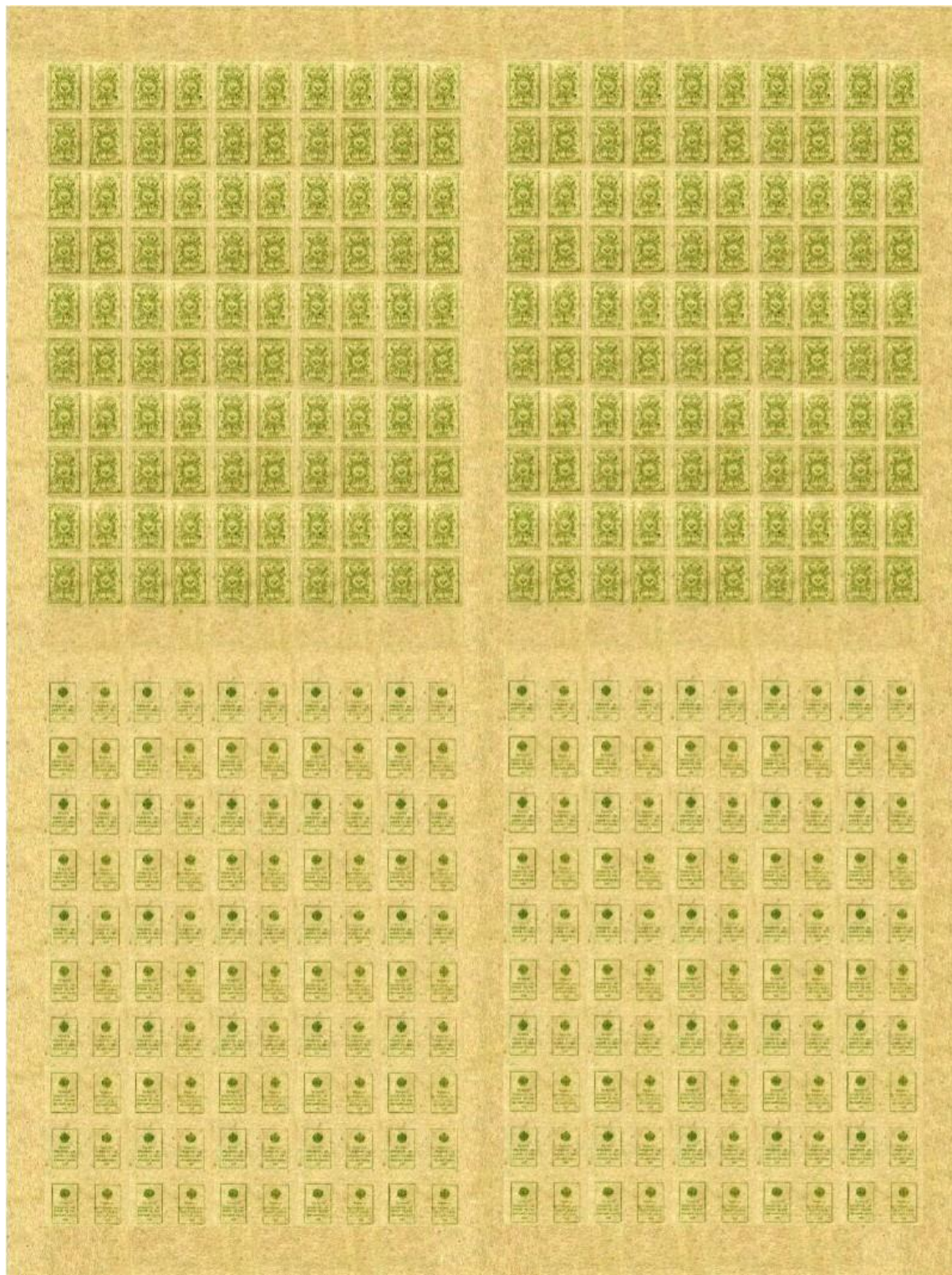
Я попытался найти квартблок с рисунками марок-денег на печатном листе почтовых марок, используя дефекты клише.

Факт печати почтовых марок и марок-денег с одной и той же печатной формы полностью подтвердился, так как дефекты клише почтовых марок полностью совпали с дефектами клише, которые были найдены на марках-деньгах. Показанный ниже квартблок был найден в позициях 3, 4, 13 и 14. Блоки, сканы которых мне прислали Тревор Пейтман и Ю. Кузнецов, также были найдены на листе почтовых марок.

Технология печати марок-денег соответствовала той, которая использовалась для печати других марок-денег, например, крымских. При переворачивании листа на обратной стороне марок печатались надписи, а на обратной стороне надписей - рисунки марок.

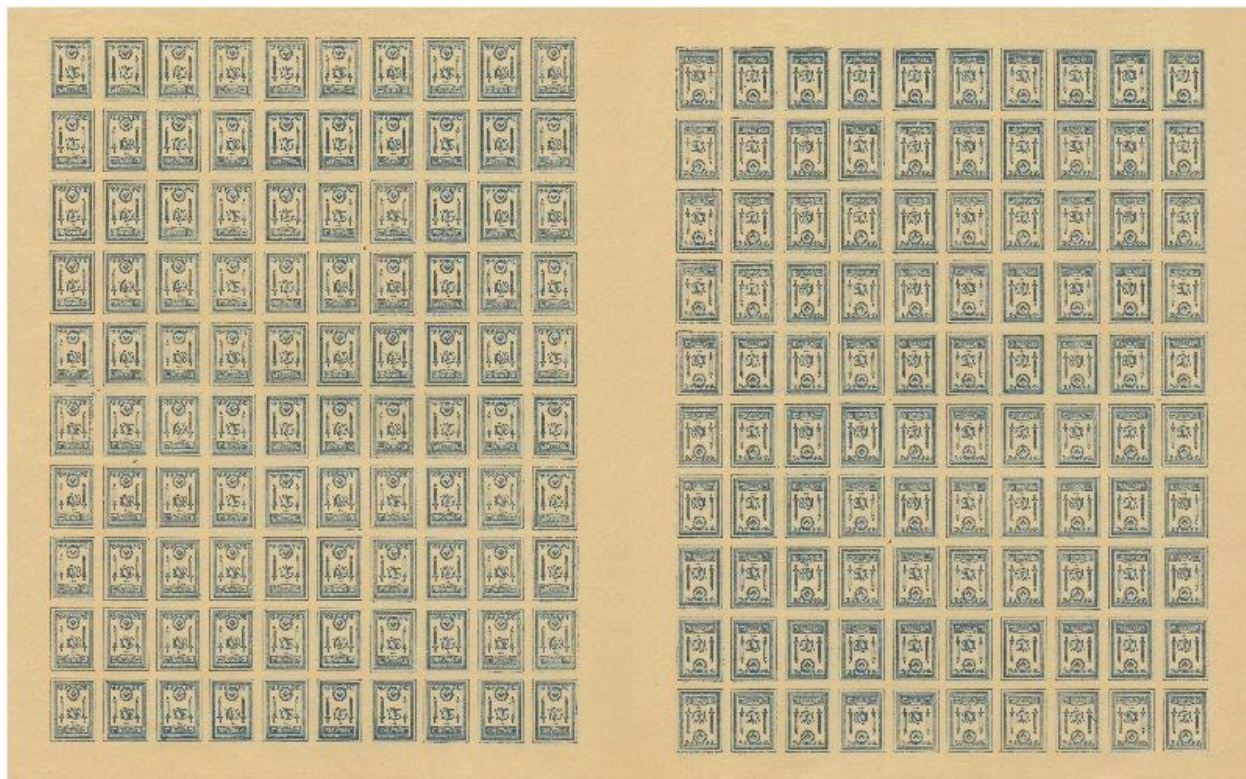
Полный печатный лист марок-денег должен был выглядеть следующим образом:

СПОСОБ ПЕЧАТИ ПОЧТОВЫХ МАРОК

Совершенно ясно, что если почтовые марки и марки-деньги печатались с одного и того же клише, то изначально печатные формы были изготовлены для печатания марок-денег, а впоследствии переделаны для изготовления почтовых марок, для чего от печатной формы были отрезаны клише с рисунками марок.

Интересные результаты дал анализ печатного листа почтовых марок.

Печатный лист состоит из двух листов, причём левый лист перевернут в результате чего образуются горизонтальные тет-бешы. Листы сдвинуты по вертикали. Сравнение правого и левого листов показывает, что они печатались с одного и того же клише. Это видно, например, из сравнения первых двух марок.

Левый лист

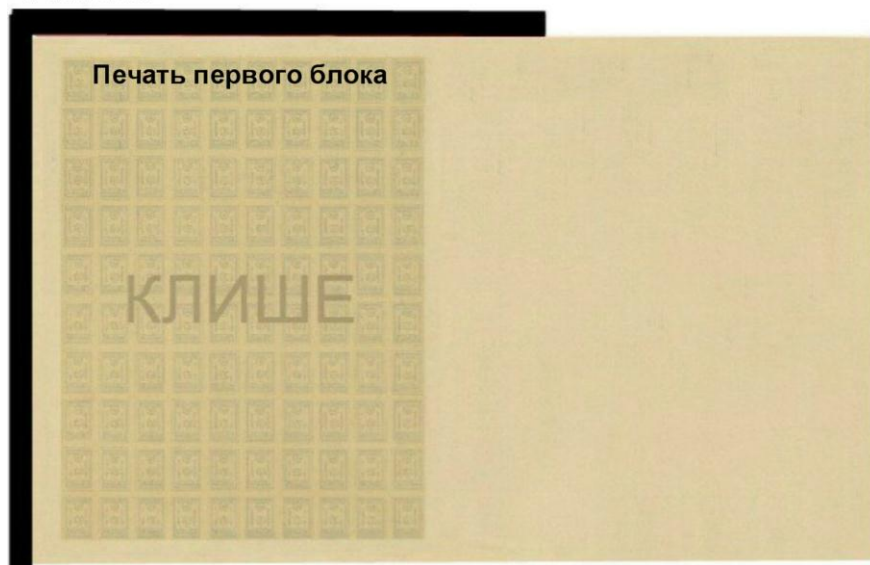
Правый лист

Размер печатных листов зависит от типа бумаги. Листы, напечатанные на обычной бумаге, имеют размер 439-448 мм в ширину и 272-274 мм в высоту. Размер имеющегося в нашей коллекции листа, напечатанного на тонкой бумаге, составляет 415 на 285 мм.

Таким образом, становится понятен способ печати. Сначала печатался первый блок, потом печатный лист переворачивался и печатался второй, из-за чего и образовывались горизонтальные тет-беш. Сдвиг блоков по вертикали получался за счёт того, что существовали горизонтальная и вертикальная разметки, по которым устанавливался печатный лист. Например, на приведённом выше печатном листе ширина боковых полей одинаковая и равна 17 мм. Высота верхнего поля на каждом листе составляет 16 мм, а нижнего - 13 мм, следовательно сдвиг блоков по вертикали равен 3 мм.

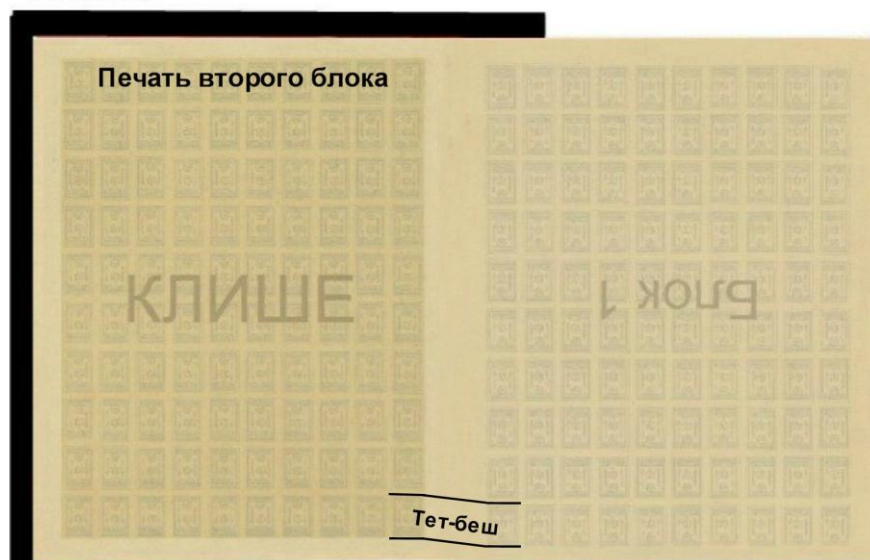
Выглядит эта «технология» печати следующим образом.

Разметка

Печатный лист переворачивался на 180 градусов и печатался второй блок.

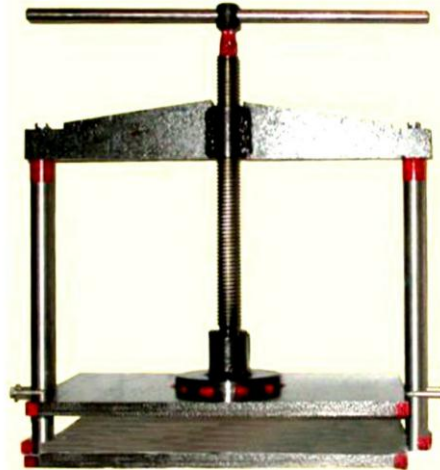
Разметка

Для того, чтобы сделать оттиск необходимо было иметь пресс. То, что использовалась только четвертушка клише, показывает, что пресс был небольшого размера. Скорее всего это был переплётный пресс, который должен был быть у торговца марками, чтобы отпрессовывать отмытые с почтовых отправлений марки.

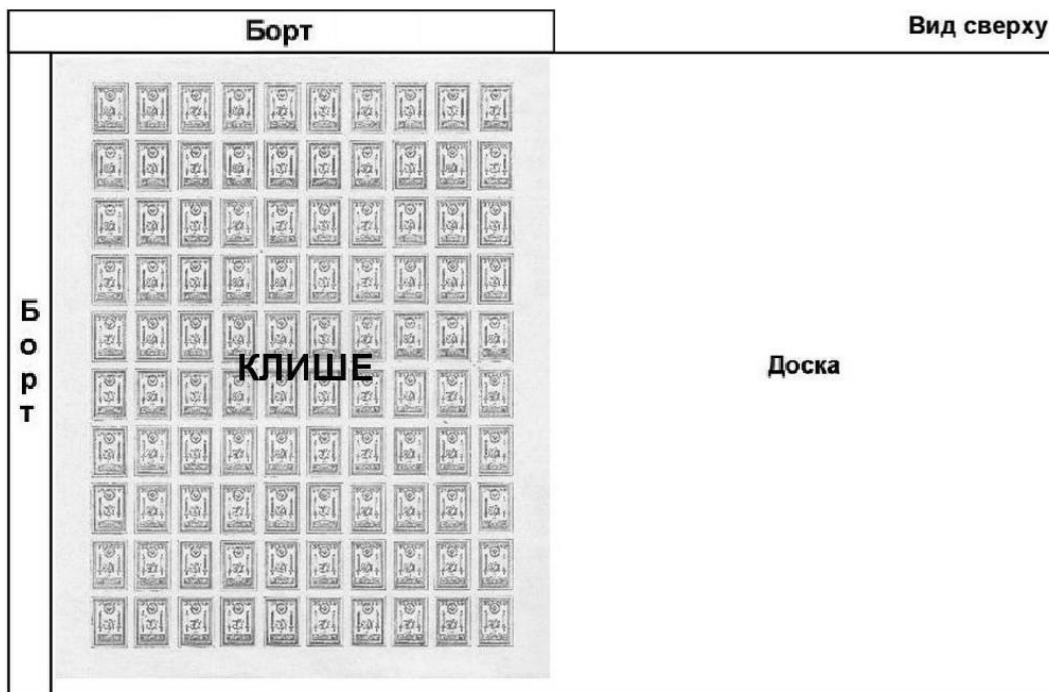

Пресс XIX века (258 x 397 мм)

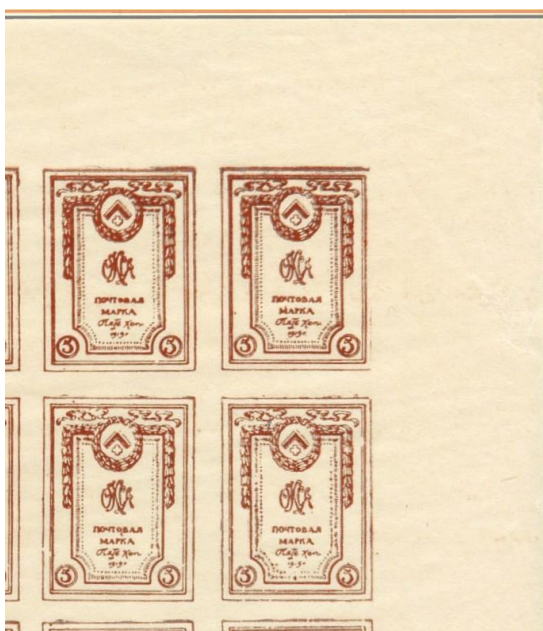

Современный пресс (400 x 450 мм)

Не нужно было быть гением, чтобы изготовить примитивный деревянный поднос для фиксации клише и бумаги в прессе, тем более, что марки для отпрессовки наверняка накладывались на толстый картон или доску, после чего картон или доска клались на нижнюю плиту пресса. Осталось только догадаться приделать бортики и процесс пошёл.

Это единственный способ печати, при котором получаются 200-марочные листы с тет-бешами и одинаковыми полями у обеих блоков. Для реконструкции способа печати я использовал реальный лист показанный выше, так что виден сдвиг между блоками по вертикали, который образуется из-за разного размера верхнего и нижнего полей. Совершенно ясно, что клише блока из 100 почтовых марок есть не более чем четвертушка печатной формы марок-денег. Это подтверждает и тот факт, что марки напечатаны типографским способом, и это единственный выпуск Гражданской войны, который был напечатан таким образом. Все остальные выпуски печатались в литографиях, потому что изготовить литографские камни было намного проще. Дополнительным доказательством наличия разметки является и то, что верхние и правые поля у 200- и 100-марочных листов, имеющихся в нашей семейной коллекции, достаточно хорошо совпадают.

Более значительное расхождение (1,5 мм) на 50-копеечных листах объясняется тем, что на 200-марочный лист после печати был нанесён клей и при его высыхании лист по горизонтали слегка уменьшился.

Довольно легко можно высчитать время, нужное для того, чтобы отпечатать 3 000 000 серий (15 000 000 марок). Весь процесс был явно ручным, т.е. нужно было нанести валиком краску на типографское клише, положить бумагу, отпрессовать, снять лист и повторить этот процесс для второй половины листа. Я провёл «следственный эксперимент» и выяснил, что на печать одного печатного листа, состоящего из двух 100-марочных блоков, нужно было затратить не менее минуты. Разделив 15.000.000 марок на количество марок на печатном листе (200) и количество минут в часе (60), получаем 1.250 человеко-часов. К этому числу ещё нужно добавить время, ушедшее на нарезание печатных листов.

Если бы марки печатались в типографии нормальным типографским способом, то на изготовление тиража ушло бы намного меньше времени. Любая типография имела типографские машины, на которых могли печататься листы малого размера. Например, массовые книги и брошюры печатались листами, содержащими 16 страниц (по 8 с каждой стороны). В своей библиотеке я нашёл книгу с необрезанными полями, что

позволило вычислить размер печатного листа, который составил примерно 650 на 460 мм. При максимальном размере клише 100-марочного блока 188 на 247 мм на такой типографской машине можно было легко отпечатать четыре 100-марочных блока. При этом на поля и расстояние между блоками оставалось достаточно много места: по вертикали 156 мм, а по горизонтали – 84 мм. Таким образом, нужно было отпечатать вдвое меньше печатных листов и отпадала необходимость разрезать печатный лист пополам.

В 1814 году Фридрих Кениг изготовил для типографии «Таймс» две типографские машины, которые печатали со скоростью 1.000 оттисков в час и я не думаю, что через 105 лет скорость печати на малых типографских машинах упала. Таким образом, печатая с этой скоростью печатные листы с четырьмя марочными листами по 100 марок в каждом, за час можно было напечатать 400.000 марок, а весь тираж был бы изготовлен за 37,5 часа. Я не знаю за какое время можно было изготовить пять печатных форм, поэтому выбрал 4 часа на изготовление одной формы, что более, чем достаточно. В результате получается, что на изготовления тиража ушло бы не больше 58 человеко-часов.

Можно согласиться, что марки-деньги печатались в типографии Б. Мянса в Таллине, но утверждение Георга Егера, что там же печатались и «почтовые» марки ОКСА, не выдерживает никакой критики, поскольку невозможно представить себе типографа, который вместо 58 человеко-часов, необходимых для выполнения заказа, потратит на эту работу 1.250 человеко-часов, потеряв при этом серьезные деньги. В типографии существовал преискурант на выполнение работ и ещё менее можно представить себе заказчика, который согласился бы переплатить за работу весьма значительную сумму. Избранный способ печати настолько не соответствует технологии типографской печати, использовавшейся в самой захудалой типографии того времени, что сама мысль о печати этого выпуска в типографии представляется совершенно абсурдной.

Ясно, что изготовитель выпуска изготавливал тираж «на дому» и подпечатывал марки по мере их продажи, так что 3 миллиона серий никогда не были напечатаны.

В статье Егера имеется косвенное тому подтверждение. Он пишет, что большевики уничтожили значительную часть тиража и на таллинский марочный рынок попала только его незначительная часть:

«Так как генералу Юденичу в силу различных обстоятельств не удалось освободить Петербург из под кровавого большевистского ига и его армия под давлением красных должна была приступить к быстрому отступлению, то большое количество этих марок попало в руки большевиков, - особенно в районе от Гатчины до Ямбурга, - и было уничтожено. Небольшой остаток марок позже появился на рынке в Ревеле... ».

Картина совершенно впечатляющая. Так и вижу доблестных чекистов в кожанках, бегающих по почтовым отделениям с маузерами наперевес и уничтожающих марки ОКСА. Даже если в эту чушь и поверить, то всё равно возникает нестыковка. Тираж был 3 миллиона серий, из которых, согласно Г. Егеру, для продажи населению была выделена половина тиража. Если большевики эти марки уничтожили, то куда делись ещё полтора миллиона серий? Впрочем, опус Егера был предназначен западным филателистам, которые за неимением достоверной информации могли проглотить и не такое. Мы знаем достаточно большое количество фантастических выпусков, которые на какое-то время даже попадали в каталоги.

При попытке найти фальсификатора подозрение сразу же падает на Г. Ф. Штурма, к

которому приводит простая логическая цепочка.

Выпуск марок-денег не состоялся и в типографии Мянса остались пробы и печатные формы. Пробы уничтожены не были, а были проданы торговцу марками, иначе мы бы никогда не узнали об их существовании. Вместе с пробами были проданы и печатные формы, поскольку почтовые марки отпечатаны с четвертушки печатной формы марок-денег. Скорее всего покупателя искал Б. Мянс, так как Штурм или другой торговец марками про предполагавшийся выпуск марок-денег могли и не знать.

Штурм был первым, кто начал внедрять марки ОКСА в филателистические массы. Ему и Ф. Штурму было послано достаточно большое количество писем, которые на проверку оказались сфабрикованными.

Совершенно ясно, что Г. Ф. Штурм марки ОКСА где-то взял, но где он мог их взять, если Почтово-телеграфный отдел СЗА никакого отношения к выпуску марок ОКСА не имел? Вариантов всего два. Он мог купить эти марки у фальсификатора или изготовить их сам. Я склоняюсь ко второму варианту, потому что Б. Мянс в поисках покупателя скорее всего вышел на Штурма, как на крупного торговца марками в Таллине. Изготовил ли Штурм эти марки сам, или нанял работника, не суть важно.

Георг Егер
Фотография получена от Аудрюса Кантаутаса (Литва)

В какой-то момент к внедрению выпуска ОКСА в филателистические массы подключается Георг Егер и публикует статьи, полные беспардонного вранья. Завладев штемпелем Молосковиц, он «посылает» себе оттуда письма с датой 11.9.19, что совершенно невозможно, так как в это время Молосковицы находились на территории, контролируемой красными.

Меня поразило обилие писем, отправленных из Пскова в Латвию, но когда на конверте письма, «отправлен-

ного» в Либаву, я обнаружил адрес Г. Егера, всё стало на свои места. Оказалось, что там же жил бывший начальник ПТК Пскова А. Берзин, который напечатал статью о марках СЗА в журнале Г. Егера и вряд ли уничтожил штемпель Пскова. Кроме того, он ставил свои заверки на явно сфабрикованных конвертах.

МАРКИ ВЫПУСКА

Разновидности по цвету

В каталоге И. Вейнера даются разновидности по цвету, но это скорее не разные цвета, а разные оттенки, которые часто зависят от степени потемнения бумаги. Кроме того все марки печатались на разной бумаге и краски на желтовато-серой бумаге выглядят более тёмными, чем на белой.

Дефекты клише

Поскольку качество печати достаточно низкое, то повторяющихся дефектов клише более чем достаточно, но разновидности не обнаружены. Так как речь идёт о фантастическом выпуске, я не буду заниматься подробнейшим анализом, а просто приведу некоторое количество примеров.

5 копеек

Позиция 10

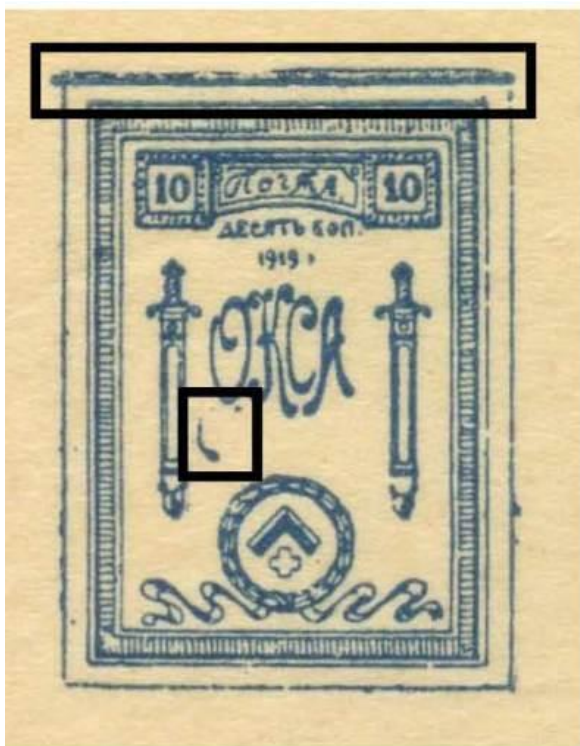
Позиция 21

Позиция 72

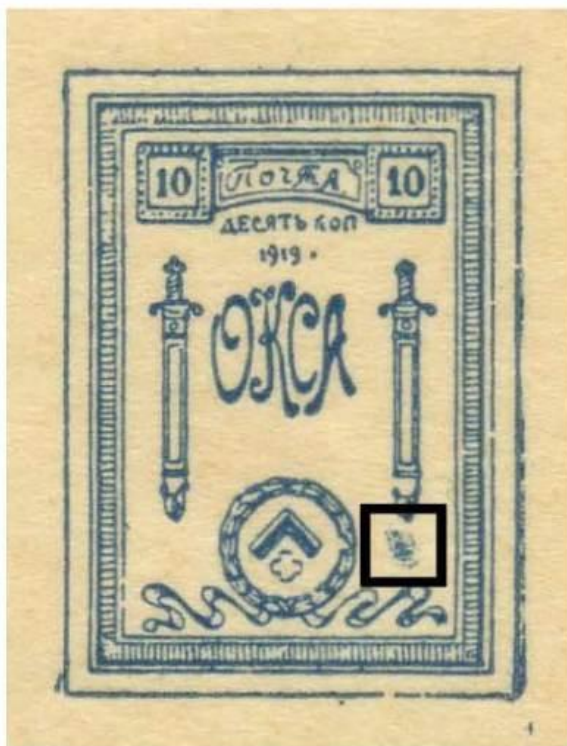
Позиция 84

10 копеек

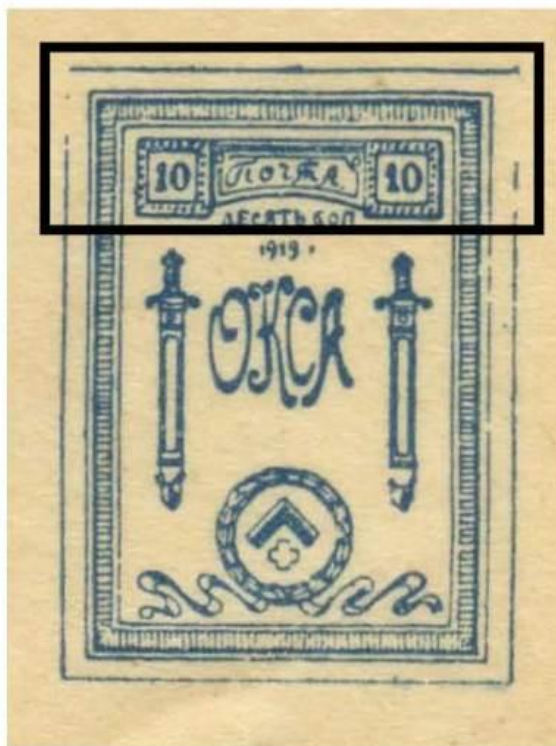
Позиция 2

Позиция 24

Позиция 70

Позиция 100

15 копеек

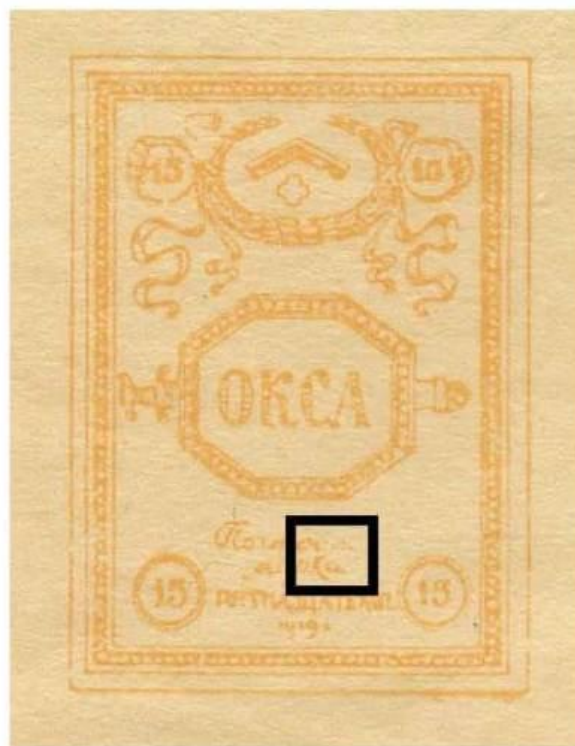
Позиция 9

Позиция 42

Позиция 65

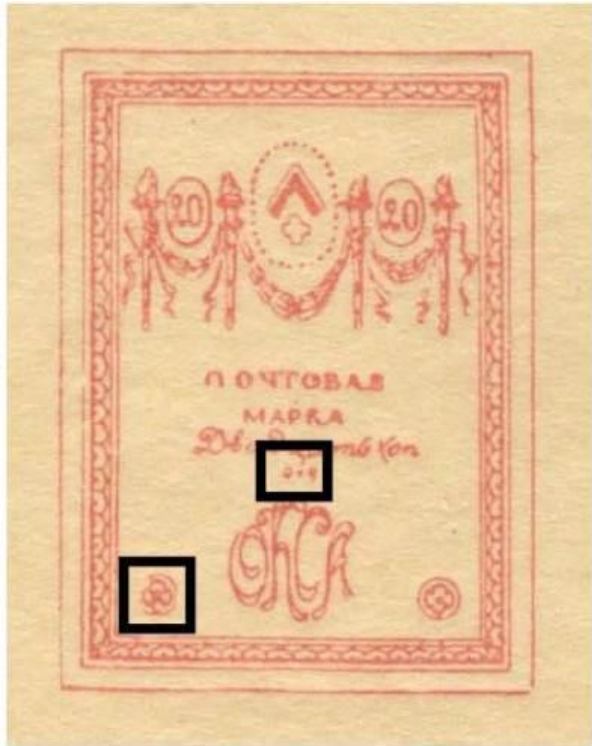

Позиция 97

20 копеек

Позиция 1

Позиция 21

Позиция 31

Позиция 52

50 копеек

Позиция 27

Позиция 61

Позиция 66

Позиция 90

Двойная печать

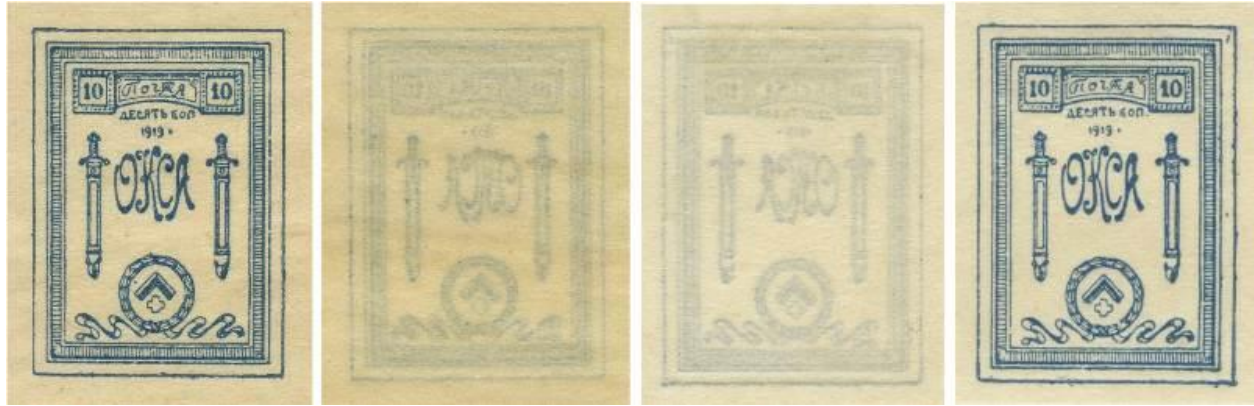
Известны 20-ти копеечные марки с двойным изображением, напечатанные на тонкой бумаге без клея.

Бумага

При производстве выпуска использовалась обычная и тонкая бумага желтовато-серого или белого цвета.

Клей

Бумага, использовавшаяся для производства выпуска, не была гуммированной. Клей наносился кистью вручную, о чём свидетельствуют хорошо видимые полосы. Часть тиража была выпущена без клея.

ПОДДЕЛКИ

Так как Г. Ф. Штурм и Георг Егер держали монополию на продажу выпуска ОКСА, то в достаточно большом количестве появились подделки, сделанные литографским способом. Поскольку подлинные мароки печатались с типографских клише, то отличить подделки от подлинных марок не так уж и сложно.

П. Павлов нашёл 50-копеечные подделки, отпечатанные типографским способом.

Кроме отсутствия выдавленного рисунка на обратной стороне марки, литографская печать (верхний ряд) выглядит более «размазанной» чем типографская (нижний ряд).

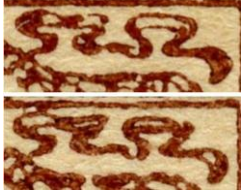
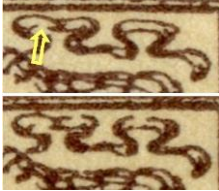

Попадаются очень грубые подделки с большой потерей деталей.

Самой интересной подделкой является квартблок с двойной печатью из коллекции П. Павлова и одиночная марка из нашей.

Большая часть подделок отличается от подлинных марок деталями.

Марка	Подделка	Подлинная марка	Примечания
			Разрыв нижней линии в левой части ленты у подделок отсутствует.
			Рукоятки мечей выполнены очень небрежно.

			У подлинной марки крест отличается по форме и слегка сдвинут влево по отношению к середине шеврона.
			У подделок есть перемычка между буквами «О» и «К»
			На подлинной марке верх лезвия секиры разбит.

Поддельные листы легко отличить от подлинных, потому что в левом нижнем углу имеется надпись «II» или «II. U NY.», хотя возможно существуют листы и без надписей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Просуммировав всё вышесказанное можно сказать следующее:

- Готовился выпуск марок-денег ОКСА, но из-за августовского наступления красных и образования Правительства Северо-Западной области он изготовлен не был;
- Для изготовления почтовых марок использовалась четвертушка печатной формы марок-денег с рисунками марок;
- Цвета марок не соответствуют рекомендациям ВПС. Невозможно поверить в то, что в Почтово-телеграфном отделе СЗА не было профессионалов, поэтому никто это нарушение не заметил и о бедных почтовых чиновниках, которые привыкли различать номинал марки по её цвету, не подумал;
- Наиболее вероятно, что выпуск был изготовлен таллинским торговцем марками Г. Ф. Штурмом, который купил пробы марок-денег и печатные формы у типографа

Б. Мянса. В какой-то момент к внедрению марок ОКСА на филателистический рынок подключился Георг Егер, обеспечив легализацию выпуска серией статей. В фабрикации почтовых отправлений принимал участие А. Берзин, бывший начальник ПТК Пскова.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Установление почтового обращения с занятыми Северным Корпусом областями (ERA.54.4.27)*, «Государственный архив Эстонии, Почтово – телеграфное управление, Международный отдел», 1919-20.
2. Georg H. Jaeger. *Die "Okca"-Marken der Nordwest - Armee. (N. W. A.)*. "Der Baltischen Philatelist", 1920, № 2-3, стр. 45.
3. George H. Jaeger. *The "Okca" Stamps of the North-West Army. (N.W. A.)*. "Stamp Collectors' Fortnightly", 1920, № 672 (11-го декабря), стр. 395.
4. Alfred Behrsin. *The Stamps of the North West Army*. «Der Baltischen Philatelist», 1920, № 2-3, стр. 33-35.
5. A. Behrsin. *The North-West Army*. «The Postage Stamp», 1920, Май, стр. 288.
6. Alfred Behrsin. *Nochmals Russische of the Nordwest-Armee-Marken*. «Der Baltischen Philatelist», 1923, № 6-8, стр. 32-33.
7. Каталог почтовых марок и цельных вещей под редакцией Ф.Г. Чучина, Москва, 1927. Гражданская война в России (1917-1924). Выпуск III. Стр. 45.
8. А. Росселевич. *О.К.С.А. и Северо-Западная Армия*. «Россика», 1958, № 55, стр. 27-30.
9. *Заметки коллекционеров*. «Россика», 1957, № 52-53, стр. 17-24.
10. M. Ercolini. *A Fantasy*. "Rossica", 1994, № 123, стр. 67-88.
11. Epstein A. *The North West Army: Stamps and Postal History*. «The Post-Rider (Ямщик)», 1995, № 37, стр. 46-64.
12. А. Эпштейн. *Полевая почта Северо-Западной Армии*. «Коллекционер», 2006, № 45, стр. 169-178.
13. А. Эпштейн. *О выпусках Северо-Западной Армии*. «Сайт Мир Марок», 2007.
14. А. Эпштейн. *О выпуске марок Отдельного корпуса Северной армии (ОКСА)*. «РУС», 2011, № 1, стр. 54-63.
15. С. В. Волков, Е. А. Корнева. *История Северо-Западной армии (1918 - 1920 г.г.)*.
16. Р. В. Николаев. *Деньги Белой Гвардии*. СПб, 1993.
17. Р. В. Николаев. *Деньги - Время - Власть*. «Библиотечка газеты "Петербургский коллекционер"», 2002.
18. Dr. R. Ceresa, *The Postage Stamps of Russia, 1917 – 1923*. Volume 3, The Armies. Parts 1-2, The Northwest and Northern Armies, стр. 35-46.
Parts 19-21, Addenda to The North Western and Northern Armies, Siberia and F.E.R., стр. 35-44.
Parts 22-24, Addenda to Issues for S. Russia, Crimea, White Armies and P.O.'s, стр. 1-7.

И. Ф. Мясковский, США
© Myaskovsky Collection